

Дискриминация

Увидев обиженное выражение Чжан Сяохуа, Ли Цзиньфэн тут же махнул рукой, как ребенок, совершивший ошибку, и сказал: «Об этом, Сяохуа, действительно, как я могу это сказать? Я не знаю, где находится кладбище, поэтому я не пошел, чтобы выразить свое почтение ».

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Все в порядке, старший брат Ли. Я увлекся, когда вдруг услышал о своих семейных делах».

Он тихо добавил: «Моя бабушка умерла уже больше года, но мне все еще кажется, что вчера, когда я думаю об этом. Старший брат Ли - далеко, поэтому моя мать, естественно, не упоминала об этом. Было бы странно, если бы она попросила вас пойти, чтобы отдать ей свое почтение ».

Ли Цзиньфэн почесал голову и сказал: «Правильно, у вашей семьи не было никаких похоронных вещей дома, поэтому разговор не двигался в этом направлении. Если вы напомните мне в следующем Новом году, возможно, я проведу их для вас ».

Затем он продолжил: «Ваш старший брат, похоже, знал, о чем вы думаете, он сказал, что вам не нужно беспокоиться об этом участке земли на холмах. Он хорошо позаботился об этом месте, и земля казалась очень плодородной, поскольку она давала лучший урожай, чем другие поля ».

Счастье Чжан Сяохуа стало очевидным, когда он услышал это, он сказал: «Конечно, эта земля была лично восстановлена мной, ее хороший урожай, естественно, частично объясняется моим вкладом».

«О, это тоже хорошо. Урожай вашей семьи в прошлом году был очень хорошим и достаточным, чтобы покрыть семейное потребление в течение всего года, ваш отец также продал совсем немного в городе Лу и сделал немалые деньги ».

«Хе-хе» Чжан Сяохуа был, естественно, счастлив, когда услышал о судьбе своей семьи.

Ли Цзиньфэн задумался и продолжил: «Что касается детей вашего старшего брата, я их не видел, и ваша невестка, похоже, не ожидала, когда я приду».

«Двое из них были женаты уже более года, почему они не усердно работали?» Чжан Сяохуа не мог помочь, но чувствовал себя разочарованным, когда думал, что он не может больше удерживать племянника на руках.

Ли Цзиньфэн усмехнулся, когда услышал это, его кулак слегка коснулся головы Чжан Сяохуа, когда он сказал: «Почему ты беспокоишься, у твоего брата и его жены, похоже, были хорошие отношения друг с другом, так что долго мы будем слышать от них радостные вести ».

Чжан Сяохуа погладил его голову и протестовал: «Разве я больше не волнуюсь за следующее поколение? Боевым искусствам должны учиться молодые, я не могу позволить своему племяннику проиграть на стартовой линии и запланировать за него заранее ».

«Нет, братец, просто сосредоточьтесь на том, чтобы научиться своим собственным боевым искусствам». Ли Цзиньфэн сказал: «Почему ваша очередь отвечать за воспитание молодого поколения? Кроме того, в вашей семье есть учитель Лю, который хорошо обучен и хорошо

осведомлен. Быть под его опекой определенно будет лучшим выбором, чем после этого быть наполовину идиотом в боевых искусствах. О, верно, учитель Лю действительно примечателен, как говорится, всегда есть скрытые эксперты в пустыне. Я понял, насколько скромными были мои собственные знания, когда я перешел к вашей семье и получил возможность пообщаться с ним, уровень знаний учителя Лю очень высок в моей школе, я глубоко восхищаюсь им от всего сердца «.

"Это так? Ну, это заняло у тебя достаточно много времени. Чжан Сяохуа с гордостью сказал: «Отец моей невестки, естественно, должен быть удивительным человеком. Кроме

того, моя сестра в законе также хорошо осведомлена. Несмотря на то, что я не мог долго общаться с ней, моя сестра все еще могла дать мне много советов по многим вещам. Ее слова были укоренены в глубокой пропасти моего разума, и теперь, когда я стал более читаемым, я понял, что все ее учения верны ».

Ли Цзиньфэн стал просветленным, сказав: «Тигр-отец и дочь-детеныш, какой хороший матч. Жаль, что я не смог поговорить с твоей невесткой и не мог наслаждаться ее мудрой компанией. О, хорошо, она имеет младших сестер или тому подобное? »

Чжан Сяохуа закатил глаза и сказал: «У нее нет биологической младшей сестры, но есть младшая кузина».

«На самом деле?» Глаза Ли Цзиньфэна оживились, когда он спросил: «Как ее зовут? Она уже замужем?

Чжан Сяохуа ответил: «Ее зовут Лю Юэюэ, и она живет в Бали Гоу. Что касается того, замужем ли она, как я могу узнать об этом? Было бы лучше, если вы спросите в следующий раз, когда посетите их. Тем не менее, я должен сначала дать вам совет.

Ли Цзиньфэн спросил: «Что ты пытаешься сказать?»

Чжан Сяохуа усмехнулся, когда сказал: «Старшая сестра Лю Юэюэ не такая красивая, как старшая сестра Цю Тун, а младший брат учителя Лю - мясник с враждебным темпераментом».

Ли Цзиньфэн почувствовал себя разоблаченным, когда ответил праведным тоном: «Сяохуа-а, ты меня недооценил. Я только проявляю заботу о вас и хочу узнать больше о вашей жизненной ситуации из доброты. Как внешность леди Лю Юэюэ влияет на меня? Но поскольку мы находимся в этой теме, она не может быть слишком худшей с таким красивым двоюродным братом? »

Чжан Сяохуа был поражен реакцией Ли Цзиньфэна и продолжал: «Старший брат Ли, не слишком обильно рассказывай об этом. Расскажи мне больше о моей семье».

Ли Цзиньфэн сказал: «Правильно, я передал все деньги, которые ваш второй брат дал мне вашим родителям. Они получили деньги и были тронуты до слез. Они могли отвечать только одной фразой, наши дети росли снова и снова. Я знал, что часть денег была внесена вами, и поэтому я рассказал им об этом, но потом я стал не уверен, должен ли я, потому что они еще сильнее кричали, услышав это».

Чжан Сяохуа помолчал.

«Видя, сколько они пропустили, я рассказал о том, как вы научились боевым искусствам и изучали литературу. О, верно, я не сказал ни слова о вашей травме, потому что я думал, что

если бы я это сделал, они могли бы срочно отправиться в город Пиньян, чтобы вернуть вас обратно. Ха-ха, как твоя рука кстати? Не возвращай кошку из сумки, когда вернешься».

Чжан Сяохуа поднял правую руку, сделал несколько энергичных действий и сказал: «Нет больше проблем, она должна полностью восстановиться через какое-то время. Я считаю, что мои родители не смогут понять это ».

Ли Цзиньфэн кивнул головой и сказал: «Учитель Лю тоже обрадовался, услышав, что вы научились литературе. Он даже спросил, почему вы не писали писем с тех пор, как научились писать. Я мог только сказать, что ушел в спешке и не имел возможности увидеться с тобой».

Когда он заговорил, вытащил письмо из груди и широко улыбнулся, когда передал его Чжан Сяохуа, он сказал: «Это от вашей невестки».

Чжан Сяохуа протянул руку и вырвал его, он ругался: «Старший брат Ли, почему тебе так долго нужно было его прятать?»

Ли Цзиньфэн тихонько рассмеялся: «Хорошими вещами нужно наслаждаться в нужный момент».

Чжан Сяохуа нетерпеливо распечатал письмо и увидел красивый почерк, который полностью закрывали лист бумаги. Он начал читать, но, похоже, оно было написано со слов его родителей, поэтому он догадался, что это письмо от всей семьи.

Письмо включало в себя несколько событий в семье, но их больше наполнили порывами и касались выражений от отца и матери. Чжан Сяохуа почувствовал, как его сердце согрелось, когда он прочитал письмо, как говорится, письмо из семьи тяжелее, чем тысячи золотых.

Чжан Сяохуа внимательно прочитал письмо до конца и оставил его обратно на свою грудь, и, когда он собирался говорить, Ли Цзиньфэн прервал серьезным тоном: «Еще одна вещь, ваши родители хотели, чтобы я отправил вам предложение и вашему второму брату.

Чжан Сяохуа был удивлен, он спросил: «Что это? Почему он не может быть написан на письме?»

Ли Цзиньфэн кивнул головой и сказал: «Ваши родители хотели, чтобы я рассказал вам лично, что если вы не привыкли к городу, их двери всегда будут открыты для вас обоих в любое время!»

Услышав такие простые слова, видение Чжан Сяохуа размылось, когда он энергично кивнул и ответил: «Хорошо, я понимаю. Спасибо, старший брат Ли».

Когда Чжан Сяохуа постепенно успокоился, он с радостью сказал: «Пойдем, старший брат Ли, пойдем найдем второго брата. Я уверен, что он будет рад услышать новости от нашей семьи.

Однако Чжан Сяохуа остановился, как только выбежал из комнаты.

В первый раз, когда он вошел в секцию Пяомяо, был за лидером Оу Янь через внутренний двор горной виллы Хуанси, но даже если бы он использовал свою ногу, чтобы подумать, он мог догадаться, что маршрут был зарезервирован специально для Оу Янь, и он не был посвящен в это.

Разве охранники позволят ему пройти, если он и Ли Цзиньфэн пройдут через передние ворота

секты Пяомяо?

Это была действительно серьезная проблема.

Внезапно Чжан Сяохуа почесал голову и улыбнулся. Рядом с ним был ученик секты Пяомяо, ему нужно было только открыть рот, чтобы найти ответ.

Чжан Сяохуа переключил направление и направился к комнате Тяньшу. Дверь не была полностью закрыта, и Тяньшу, казалось, глубоко задумался.

Чжан Сяохуа подошел к передней двери и мягко постучал, но Тяньшу все еще не заметил его. Следовательно, Чжан Сяохуа был беспомощным и прошел прямо в комнату.

Другая сторона узнала только, когда Чжан Сяохуа подошел к нему. Чжан Сяохуа сморщил брови и спросил: «Лидер отряда Хэ, это осознание специалиста по боевым искусствам? Разве вы не сказали, что как только ваши боевые искусства достигнут определенного этапа, ваши чувства распространились бы до восьми дорог? Ты только заметил меня, когда я шел к тебе на встречу? »

Тяньшу все еще появлялся в отличие от своего обычного «я», когда он ответил: «Несмотря на то, что есть такая вещь, я еще далеко не дошел до этой стадии. Кроме того, как вы можете видеть, это движение шагов действительно сложное, и я приложил много усилий, но ничего не получилось ».

Закончив свой приговор, Тяньшу собирался передать руководство по шагам Пяомяо Чжан Сяохуа, когда тот махнул рукой и сказал: «Командир Вэ, это анализ высокого уровня должен быть зарезервирован для вас, вы можете научить меня любому после того, как вы это поняли ».

- сказал он Тяньшу с раздраженным тоном, когда он отложил руководство: «Так почему ты сюда приехал?»

Затем Чжан Сяохуа объяснил свое намерение посетить своего второго брата в секте Пяомяо. Он улыбнулся Тяньшу, услышав ситуацию, и сказал: «Это простой вопрос. Больше не задумывайтесь о внутреннем маршруте, казалось, что даже хозяин зала Ци Янь раньше не ездила по маршруту. Обычно я проходил через входную дверь, но у меня есть табличка для идентификации. Что касается вас, вы можете взять еще один тип

мемориальной доски из дома-пансиона Хуанси и показать его охранникам в секте, и этого должно быть достаточно, чтобы вы могли войти.

«Но я не одинок, есть и старший брат Ли, который следит за мной».

«Навесная доска на горе Хуанси позволяет только одному человеку войти, вы никого не можете провести».

«Что я должен делать в этом случае?» Чжан Сяохуа был озадачен, Ли Цзиньфэн специально предпринял попытку проехать весь путь до своего родного города, чтобы сообщить новости двум братьям, и было бы уместно, если бы он передал письмо Чжан Сяохуа лично. Может ли такая простая просьба быть невозможной? »

Он спросил Тяньшу: «Ли Цзиньфэн? Он ученый, который пришел со своим вторым братом, чтобы увидеть тебя? »

«Правильно», - честно ответил Чжан Сяохуа.

«Хорошо, я все равно собирался отдохнуть. Почему бы мне не провести вас двоих, моя доска позволяет мне привести одного человека внутрь. После того, как он закончил свой разговор, Тяньшу потянулся и встал.

Чжан Сяохуа был вне себя от радости, когда услышал это. Тяньшу покинул свою комнату и обменялся приветствиями с Ли Цзиньфэнем, прежде чем возглавить эти двоих к горной вилле Пяомяо.

После того, как трое мужчин покинули горную виллу Хуанси, им не потребовалось много времени, чтобы добраться до широкой автомагистрали, которая привела к горной вилле Пяомяо. Оглядываясь назад на тот же путь, Чжан Сяохуа почувствовал, что он был другим человеком с того времени, когда он пришел сюда, но он решительно встал на путь.

Под главными воротами горной виллы Пяомяо было такое же знакомое зрелище, несколько молодых людей в форме стояли на своих позициях, и на дороге не было никого. Главный охранник видел их издалека, но они не были так же охраняемы, как и время, когда Чжан Сяохуа и Чжан Сяоху пошли сами. В конце концов, Тяньшу был с ними, и он вообще не был чужим для охранников.

Когда они приблизились к воротам, охранник шагнул вперед и помешал им. Он улыбнулся и спросил: «Командир отряда Вэ, ты снова возвращаешься в секту?»

Он Тяньшу сжал кулаки и ответил: «Брат, я на этот раз привел друга, чтобы навестить брата в секте».

Другая сторона кивнула и сказала: «Все в порядке, лидер команды. Он, пожалуйста, вытащил свою мемориальную доску и сделал запись. Могу ли я узнать, кого ищет этот друг?»

Тяньшу улыбнулся и сказал: «Этот друг - ученый из города Пиньян, он хотел бы посетить Чжан Сяоху. Что касается того, к которому принадлежит Чжан Сяоху, я сам не уверен.

Чжан Сяоху? Почему это имя звучит так знакомо? Однако, командир отряда Вэ разочаровал меня, как вы могли не знать, в каком зале он? Может быть, он ребенок, который только что вошел в секту?

Он сказал Тяньшу: «Брат абсолютно прав, этот Чжан Сяоху недавно присоединился к секте, поэтому я не знаю, в какой зал он присоединился».

«А? Есть кто-то такой? У нас недостаточно времени. Охранник слегка покраснел.

В этот момент молодой охранник в стороне не мог больше этого переносить и осторожно шел к первому стражу. Он сказал: «Начальник отряда Вэ, этот твой брат, тебе нужно больше узнать от него. Честно говоря, вы выглядите жалким, пробивающимся в аптечном зале, и даже отправили на горную виллу Хуанси. Посмотрите на себя, вы не установили связь с горной виллой, и возможность была захвачена кем-то другим ».

Когда он услышал это, Тяньшу застыл на месте, он скептически ответил: «Брат, что ты имеешь в виду? Мы уже близкие знакомые, так вы не можете объяснить более ясно?

Другая сторона только рассмеялась, он сказал: «Командир Вэ, мои слова уже довольно ясны, насколько яснее ты хочешь? Разве это не будет весело, если я сделаю это более ясным?»

Тяньшу не отступил, он подтянул человека в сторону и сказал: «Брат, разве ты не посоветовали мне учиться? Как я должен это делать, если вы не объяснили лучше?»

Увидев, что он не может бороться свободно, молодой охранник прошептал в ухо Тяньшу: «командир Вэ, ты так долго оставался в горной вилле Хуанси, чтобы не знать о последних делах. Я только недавно вернулся, и я услышал несколько случайных слов от наших братьев в тот момент, когда вернулся. Они сказали, что есть парень с собачьей удачей, который заимствовал влияние мастера и вошел в секту без какого-либо изучения. Он не только вошел в секту, но и стал учеником старшего брата Вэнь Вэньхая. Подумайте об этом, командир отряда. Он, старший брат Вэнь Вэньхая, является личным учеником мастера секты, и он еще должен принять любого ученика раньше, сколько из нас смотрит на эту позицию».

Однако этот Чжан Сяоху, которого вы упомянули, уже довольно старый, и его боевые искусства неряшливы, но он вытащил несколько струн, чтобы вырвать эту позицию у нас, как мы можем чувствовать себя довольными? »

«Ах!?» Тяньшу ахнул, он повернул голову и увидел выражение Чжан Сяохуа. Он быстро сказал: «Брат, как могли возникнуть такие сплетни? Мне также известны обстоятельства Чжан Сяоху, когда он вошел в секту, и это не то же, что вы описали ».

«А? Действительно? Молодой охранник тоже был удивлен, он сказал: «Вы знаете, что на самом деле произошло? Так что же произошло? Как такое могло случиться? Тем не менее, бесполезно, даже если вы знаете правду, эта сплетня уже распространилась на всю секту во многих разновидностях, даже я не знаю, в какую версию поверить больше. Возможно, ваша версия тоже ложна? »

«То, что я знаю, определенно верно, я присутствовал на этом мероприятии», - серьезно ответил Тяньшу.

« Молодой охранник не был убежден, и он махнул руками: «Церемония конференции Чжана Сяоху была проведена в дискуссионном зале, какое право ты имеешь войти в зал?»

Тяньшу потерял дар речи, слова стража были логичными. Как он мог войти в дискуссионный зал, если бы не наслаждался сиянием мастера Чжан Сяохуа? Однако лучше было ничего не объяснять в такой ситуации.

Тяньшу мог только погладить плечо другой стороны, и сказал: «Брат, как говорится, не судите книгу по ее обложке. Некоторые вещи не то, что они кажутся, и я не могу объяснить это вам прямо сейчас. Поскольку вы ранее не знакомы с советом, я верну его другим советом. Поскольку эти вопросы будут затрагивать нашего мастера секты, их не следует обсуждать открыто ».

Охранник задумчиво кивнул, в то время как Тяньшу привел Чжан Сяохуа и Ли Цзиньфэна, чтобы записать их имена, прежде чем войти через ворота и войти в горную виллу.

После того, как они прошли мимо ворот, Чжан Сяохуа больше не мог удержаться в своих эмоциях, и он сказал: « Командир отряда Вэ, как эти люди могли сказать такие слова вслепую? Мой второй брат вошел в секту открыто и был одобрен лично мастером секты, как они могли критиковать его, не узнав факты? »

Тяньшу с горечью улыбнулся: «Чжан Сяохуа-ах, такие вещи всегда будут иметь место, пока есть люди. Подумайте об этом, великое ученическое место мастера секты горячо оспаривается всеми учениками секты Пяомяо, Чжан Сяоху также не талант, воспитанный в секте. Если кто-

то не знает фактов, их, естественно, разозлило бы, и я уверен, что мастер секты посмотрит на вашего второго брата, если он будет тем человеком, который позволил бы таким сплетням добраться до него ».

<http://tl.rulate.ru/book/16/213475>